

В.В. Макаров

Печорин

ПЕЧОРИН — главный персонаж романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» (1838–1840). Современники, в том числе Белинский, в значительной степени отождествляли Печорина с Лермонтовым. Между тем автору важно было отмежеваться от своего героя. По словам Лермонтова, Печорин — портрет, составленный из пороков целого поколения — «в полном их развитии». Вполне понятно, почему «Журнал Печорина» для Лермонтова — «чужое произведение». Если не лучшей, то центральной его частью являются дневниковые записи Печорина, озаглавленные «Княжна Мери». Нигде Печорин так не соответствует образу, раскрытому автором в предисловии. «Княжна Мери» появилась позже всех остальных повестей. Предисловие, которое Лермонтов написал для второго издания романа, своей критической остротой прежде всего связано с этой повестью. Герой, которого он представляет читателю, — это именно тот Печорин, каким он показан на страницах «Княжны Мери». Критический пафос последнего периода жизни Лермонтова в этой повести проявился особенно ярко. На характер главного героя, очевидно, повлияла разновременность написания повестей. Сознание Лермонтова очень быстро изменялось. Изменялся и его герой. Печорин в «Княжне Мери» уже не совсем тот, что появляется сперва в «Бэле», затем в «Фаталисте». В конце работы над романом Печорин обрел ту выразительность, которая должна была довершить обещанный портрет. Действительно, в «Княжне Мери» он предстает в самом неприглядном свете. Конечно, это натура волевая, глубокая, демоническая. Но так его можно воспринимать только глазами юной княжны Меры и ослепленного им Грушницкого. Тот незаметно для себя подражает Печорину, потому он так уязвим и смешон для Печорина. Между тем даже этот Грушницкий, ничтожество, по мнению Печорина, вызывает у него чувство зависти. И одновременно сколько храбрости выказал Печорин в кульминационный момент дуэли, зная, что его собственный пистолет не заряжен. Печорин и впрямь проявляет чудеса выдержки. И читатель уже теряет: да кто же он — этот герой нашего времени? Интрига исходила от него, а когда жертва запуталась, он как будто и не виноват.

Печорина называют странным человеком все персонажи романа. Лермонтов уделил много внимания человеческим странностям. В Печорине он суммирует все свои наблюдения. Странность Печорина как бы ускользает от определения, потому мнения о нем окружающих полярны. Он завистлив, зол, жесток. Вместе с тем великодушен, иногда добр, то есть способен поддаться доброму чувству, благородно защищает княжну от посягательств толпы. Он безупречно честен наедине с собой, умен. Печорин — талантливый писатель. Лермонтов приписывает замечательную «Тамань» его небрежному перу, щедро делясь с героем лучшей частью своей души. В результате читатели как бы привыкают многое извинять в Печорине, а кое-что и вовсе не замечать. Белинский защищает Печорина и фактически оправдывает его, поскольку «в самых пороках его проблескивает что-то великое». Но все доводы критика скользят по поверхности печоринского характера. Иллюстрируя слова Максим Максимыча: «Славный малый, смею вас уверить, только немного странен...», Лермонтов смотрит на своего героя как на явление исключительное, поэтому первоначальное название романа — «Один из героев нашего века» — было отброшено. Иными словами, Печорина ни с кем нельзя смешивать, тем более с самим поэтом, как это категорично сформулировал И. Анненский: «Печорин — Лермонтов». А. Герцен, говоря от лица «лермонтовского» поколения, утверждал, что Печорин выразил «действительную скорбь и разорванность тогдашней русской жизни, печальный рок лишнего, потерянного человека». Герцен поставил здесь имя Печорина с той же легкостью, с какой он написал бы имя Лермонтова.

Герой проходит через всю книгу и остается неузнанным. Человек без сердца — но слезы его горячи, красоты природы опьяняют его. Он совершает дурные поступки, но только потому, что от него ждут их. Он убивает оболганного им человека, а перед тем первый предлагает ему мировую. Выражая черты множественные, Печорин на самом деле исключителен. Дурные поступки способен совершать всякий. Сознать себя палачом и предателем — дано не каждому. Роль топора, которую признает за собой Печорин среди людей, — совсем не эвфемизм, не завуалированная мировая скорбь. Невозможно сделать скидку, что это высказано в дневнике. Исповедуясь, Печорин ужасается своей «жалкой» роли быть непременно участником последнего акта комедии либо трагедии, но в этих словах нет и тени раскаяния. Все его сетования напоминают «жалкий» стиль Ивана Грозного, причитающего над очередной жертвой. Сопоставление не кажется преувеличенным. Цель Печорина — безраздельная власть над окружающими. Тем настойчивей он подчеркивает, что страдает от скуки и «очень достоин сожаления». Печоринскую скуку пытался опозитизировать и развить поэт лермонтовской школы Ап. Григорьев, а в результате получилась московская тоска с цыганскими гитарами. Печорин говорит прямо, что ему скучно — жизнь его «пустее день ото дня», говорит, будто в тон тирану, называющему себя «псом смердящим». Конечно, жертвы Печорина не столь кровавы, они прежде всего уничтожаются нравственно. Расшифровку идеи героя нашего времени надо искать в индивидуальном демонизме: «Собрание зол его стихия». Во главу угла печоринского мировоззрения Лермонтов поставил жажду власти, разрушающую личность. Разумеется, это только намечено Лермонтовым, и оттого его герой не имеет резких очертаний. В нем нет ничего хищного, напротив, много женственного. Тем не менее у Лермонтова были все основания назвать Печорина героем будущего. Не то страшно, что Печорин иногда «понимает вампира». Для Печорина уже отыскано поле деятельности: обывательская среда, собственно, и есть это поле — среда драгунских капитанов, княжон, романтических фразеров — самая благоприятная почва для взращивания всевозможных «садовников-палачей». Это будет именно то, что Лермонтов назвал полным развитием пороков. Жажда власти, находить в ней высшее наслаждение — это совсем не то, что невольно разрушить быт «честных» контрабандистов. Вот какую эволюцию проделал образ. И от «Бэлы» и «Тамани» до «Княжны Мери». Когда Белинский восхищается искрами величия пороков Печорина, он тем самым как бы стремится очистить его образ от мелких толкований. Ведь Печорин так живописно уподобляет себя матросу, рожденному и выросшему на палубе разбойничьего брига. В таком прочтении Печорин плох, потому что остальные еще хуже. Белинский смягчает печоринские черты, не замечая вопроса, заданного героем самому себе: «Неужели зло так привлекательно?» Привлекательность зла — так точно охарактеризовал Лермонтов болезнь своего века.

Образ Печорина написан не одной черной краской. В конце концов Печорин потерял свою худшую половину. Он — как человек из сказки, потерявший свою тень. Поэтому Лермонтов не превратил Печорина в вампира, а оставил его человеком, способным даже сочинить «Тамань». Вот этот человек, так похожий на Лермонтова, и заслонил тень Печорина. И уже невозможно разобрать, чьи шаги звучат на кремнистом пути. Лермонтов набросал портрет, состоящий не из пороков, а из противоречий. А главное, дал понять, что ту жажду, которой страдает этот человек, не утолить из колодца с минеральной водой. Губительный для всех, кроме самого себя, Печорин подобен пушкинскому анчару. Его трудно представить среди желтеющей нивы, в русском пейзаже. Он все больше где-то на востоке — Кавказ, Персия.